

ГАСТРОЛИ ПО ИСК И МОЛОДОГО ТЕАТРА

СЫРДАРЬИНСКИЙ музыкально-драматический театр имени Алим-Ходжасва привез на гастроли в Ташкент спектакли разноплановые, поставленные разными режиссерами и отражающие все направления поисков этого театра. На гастрольной афише — пьесы М. Бабаева и А. Гельмана, музыкальная драма Р. Глизера и Т. Садыкова «Лейли и Меджнун», историческая хроника Шекспира «Ричард III», сказка для детей «Ерлтош» Ш. Садуллы и Т. Мухамедова. Репертуарный диапазон позволяет говорить о внимании к проблемам сегодняшнего дня, пробы сил на разном материале, о значительном творческом потенциале труппы.

Среди шекспировских спектаклей последних лет «Ричард III» занимает одно из первых мест и по количеству постановок, и по тому резонансу, который они приобрели в мире театра. Спектакль театра имени Бахтганова и тбилисская постановка этой пьесы стали этапными событиями в жизни всего советского театра. В нашей республике «Ричард III» был поставлен дважды в течение последних двух сезонов — в Андижане и Гулистане. Одну из этих постановок увидели ташкентские зрители во время гастролей сырдарьинского театра.

Авторы спектакля поставили перед собой задачу показать обыденную жестокость. Без аффектации, без малейшей доли мелодраматизма. Режиссер — заслуженный артист республики М. Махамметов и художник А. Слугин разворачивают действие на помосте, где происходит все — убийства, похороны, торжества, где стоит троя, за который так страстно борется Ричард. Единство всех аспектов существования помоста — плахи — создает зрительный образ спектакля. Прием не новый, нередко повторяющийся на современной сцене в разных вариантах, но в данном спектакле отвечающий главной задаче — показать, что подножием трона служат человеческие жертвы.

Режиссер сосредоточивает главное внимание на фигуре самого Ричарда. Все остальные персонажи несут чисто служебные функции. Одни оказываются сторонниками Ричарда, другие — жертвами. Противников у него нет. Молодой актер А. Юсуфалиев выстраивает линию поведения своего героя на постоянной смене масок. Моментальные переходы от смиренного, жалкого горбуна, обнимающего своих братьев, бросающегося на колени перед Бэкингом (артист М. Нурматов) и холодным убийцей, создают впечатлительный оборот, не останавливающегося перед чем. Только в одной сцене Ричард выдает себя. Король Эдуард (заслуженный артист Узбекской ССР А. Гафуров), узнав о смерти Кларенса, падает на руки своих придворных, и с его головы слетает корона. Вот тут ее подхватывает Ричард. Он поглаживает ее,

прижимает к себе. Но этот мгновенный жест остается незамеченным придворными, и Ричард опять надевает маску.

Авторы спектакля, где актер, исполняющий роль Ричарда, является и ассистентом постановщика, создали произведение остоности и стремились сделать его четким в выявлении мысли, простым по характеру выразительных средств. Пятна цвета отмечают сменяющиеся состояния героя, эпизоды убийств. Перед нами хроника исторических событий, показанная во всей ужасающей правде.

Если «Ричард III» интересен по-настоящему современному прочтением, то другой спектакль — классическая музыкальная драма Р. Глизера и Т. Садыкова «Лейли и Меджнун» — полностью традиционен. Режиссер Г. Хамидуллаев ставит музыкальную драму «как она есть», уделяя главное внимание исполнению вокальных партий. Для этого достаточные основания. Молодые исполнители Ф. Исламова (Лейли) и Р. Хамидов (Меджнун) обладают прекрасными вокальными данными. Этот спектакль — дуэт лирической героини и мужественного, пылкого героя. Их арии становятся эмоциональным центром спектакля. Однако сосредоточение внимания на исполнительных только двух главных ролей оборачивается статичностью спектакля в целом, архаизмом выразительных средств. На сцене — полукруглый станок с тремя арками, в которых меняются отдельные детали — книги, цветы, трон, обозначающие смену мест действия. Аскетизм декораций художника А. Батыков компенсирует богатством щедро вызолоченных костюмов. В спектакле сразу же возникает противоречие между этнографической точностью облика и поведением героя и полным абстрагированием от эпохи и среды декоративного оформления. Актеры стараются держаться подальше от полукруглого станка с арками. Все основные сцены выносятся в портал, и спектакль превращается в концерт.

Стремление театра выступить спектакль, ориентируясь прежде всего на линию поведения главного персонажа, характерно не только для классических постановок этого коллектива. Сырдарьинский театр показал пьесу молодого узбекского драматурга М. Бабаева «Пулыс земля». Пьесы этого автора — принципиально новое явление в узбекском театре. Герой «Пулыс земля» Бегимкул (артист М. Нурматов) противоречив, импульсивен, часто резок с окружающими, но главным его качеством, которое подчеркивает исполнитель, является непреклонное упорство в достижении цели. Вчерашний бригадир, ставший директором совхоза, во многом близок Чешкову из «Человека со стороны» И. Дворецкого. Потапову из «Протокола одного заседания» А. Гельмана. Но, в

отличие от этих героев он живет и трудится на земле и, как говорит о нем один из персонажей пьесы, «пулыс земли является и его пульсом». В пьесе М. Бабаева герой отстаивает свою точку зрения в вопросе о сроках уборки хлопка. Важная черта его характера — стремление строить отношения между людьми на основе разумного подхода и делу и уважения друг к другу. Являясь центром конфликта, он сам же помогает разобраться в мотивах и поступках остальных.

Герой еще одного спектакля — «Мы, нижеподписавшиеся», который сырдарьинцы показали во время гастролей, Леня Шиндин говорит о своем друге: «Поэт сельского строительства». Это определение можно отнести и к Бегимкулу, он поэт хлопковых полей.

Спектакли сырдарьинского театра разные, каждый на своем материале говорит о проблемах, волнующих нас сегодня. Но есть у них и некоторые общие черты. Настало время, когда следует говорить не только об актуальности проблематики, об отдельных удачных ролях, но и обратить внимание на уровень театральной культуры в целом. Этот вопрос остро стоит не только перед сырдарьинским коллективом, но и многими театрами республики. Прежде всего — художественное оформление спектаклей. Не говоря уже о многократном апробированных приемах, которые использовал А. Слугин в «Ричарде III» и А. Батыков в «Лейли и Меджнун», о ненужных на сцене многочисленных настоящих хлопковых кустах, поставленных художником А. Махмудовым в «Пулыс земля», просто нерешительном решении художником Н. Красновым «Мы, нижеподписавшиеся», спектаклям не хватает единства изобразительного стиля. Если же в «Ричарде III» делается попытка найти этот стиль, создать не просто костюм, а образ персонажа, то ход слишком прямолинейный: жертвы — в светлом, злодей — в черном. Это особенно бросается в глаза по контрасту со стремлением режиссера М. Махамметова добиться единства актерского ансамбля.

Сырдарьинский театр музыкально-драматический, и даже драматические спектакли его наполнены музыкой. Однако и тут необходим более строгий отбор музыкальных фрагментов, подчинение их общему действию, а не просто создание фона.

Театр стремится говорить со зрителем на языке сегодняшнего дня о проблемах сегодняшнего дня. Театру седьмой год, его состав — в основном недавние выпускники Ташкентского театрально-художественного института. И для молодого театра особенно важно быть на уровне критериев сегодняшнего дня.

А. СОСНОВСКАЯ.

Театровед.